

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

Была зима. Жгучий мороз сковал игривую, шумную на перекатах Турью. На каланче звонил колокол. В рождественскую ночь, 7 января 1847 года в одном из приземистых пятистенных домов в Турьинских Рудниках появился на свет мальчик, а в метрической книге - запись о том, что в семье майора горного корпуса Петра Михайловича и его законной жены Марии Фердинандовны Карпинских родился сын Александр. Саша Карпинский был пятым ребенком в семье. Его матери Марии Фердинандовне было о чем беспокоиться: старшие подрастали, их нужно было учить, а в поселке не было школы.

Когда Саше Карпинскому исполнилось всего лишь полгода, он отправился в свой первый неблизкий путь - в Екатеринбург, где и прошло детство будущего ученого. Отец его поступил на службу в Управление горного начальника. Казалось, сама судьба позаботилась о том, чтобы Саша стал геологом: его отец был горным инженером, как и дед, Михаил Михайлович. Отец был первым учителем сына. Уже с девяти лет Саша часто путешествовал с отцом. Недетский мир раскрывался перед маленьким Карпинским. Глаза его изумленно округлялись, и всегда он задавал один и тот же вопрос: *«Почему?»* Отец удовлетворял любознательность ребенка, а маленький Саша, прижимаясь к нему, говорил: *«Ты, папа, все знаешь. И я, когда вырасту, обязательно буду горным инженером...»*

В 1857 году, когда Саше шел одиннадцатый год, Карпинских постигло огромное горе: от разрыва сердца умер Петр Михайлович. Семья осиротела. При жизни отца было трудно порой урезонить не в меру расшалившегося Сашу. Розовощекий крепыш, с вьющимися локонами, озорными серыми глазами, он был подвижным и неутомимым. А после смерти отца как-то сразу ушел в себя, повзрослел, подтянулся. Стал задумчивым, много читал. Он видел, что семье живется нелегко - назначенной горным департаментом пенсии (33 рубля в месяц) не хватало.

В то время дети служащих горного ведомства пользовались правом бесплатного обучения в закрытом учебном заведении - Петербургском горном корпусе. Туда принимали с десяти лет и учили за казенный счет. Мария Фердинандовна решила отдать детей в горный корпус. Известие о поездке в Петербург и обрадовало, и огорчило Сашу. Обрадовало потому, что его не по-детски серьезные мечты стать горным инженером были близки к осуществлению. Но пугала мысль о том, что он на целых восемь лет должен разлучиться с больной, страдающей матерью. Вместе с Сашей от-

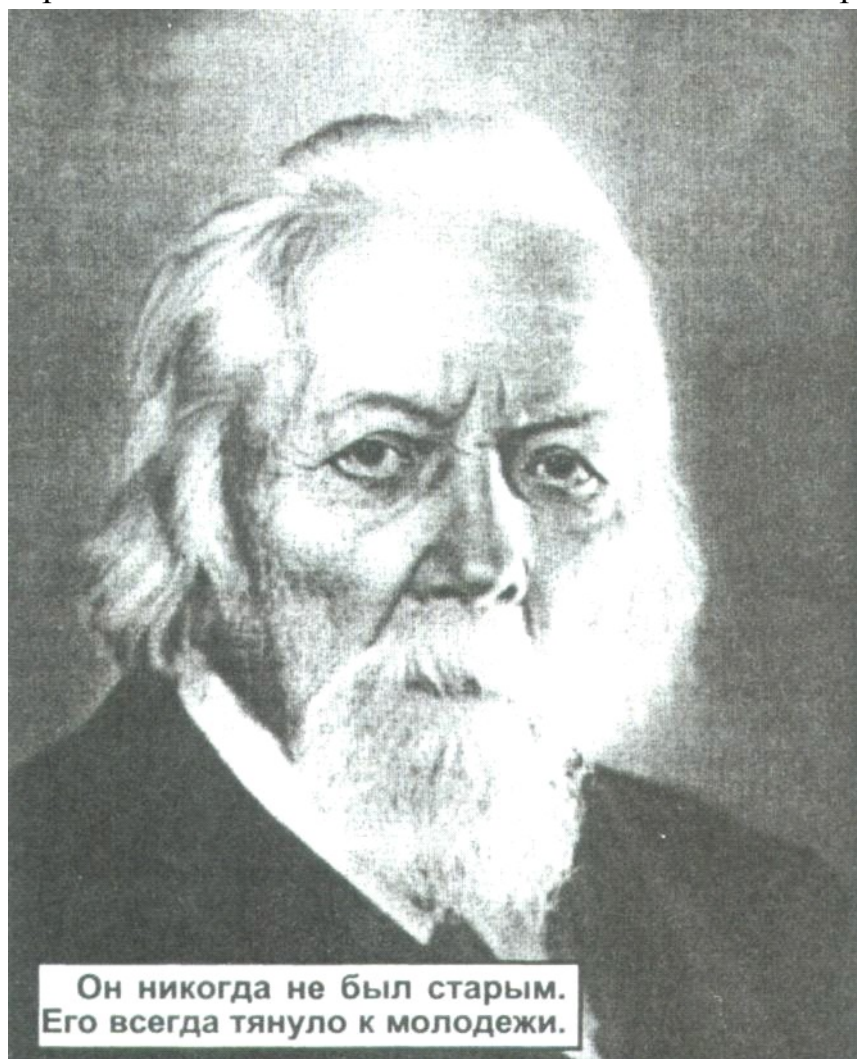

А. П. Карпинский – кадет Горного института.
1864 г.

правлялись в далекий путь и его братья Алексей и Михаил.

В корпусе Сашу Карпинского прозвали «Карпинским пятым» потому, что он был пятым из фамилии Карпинских, обучавшихся здесь. Время шло. Первоклашки подрастали. Саша получил обидное прозвище «чемодан». Широкоплечий и коренастый, он был меньше всех в классе и в самом деле походил на чемодан, перетянутый посередине. Сначала обижался, а потом привык. Занимался Саша много. Он был способным, его мозг жадно поглощал все, что говорилось на уроках. Но этого было мало. Саша подолгу самостоятельно работал в комнате для приготовления уроков. Проходили месяцы. О Саше начали говорить: *«Мал золотник, да дорог»*, *«Способный ученик»*...

Но знания сами собой не приходили. В горном корпусе было много лабораторий, свои плавильные печи, обогатительные устройства, и даже свой рудник. И вот однажды Карпинский решился поговорить с профессором палеонтологии Василием Гавриловичем Ерофеевым, которого знали и любили все кадеты. Первые же встречи с Ерофеевым, а затем и его лекции по-настоящему взволновали Карпинского, и он до конца своей жизни считал палеонтологию своей любимой наукой. В. Г. Ерофеев тепло встретил первоклассника. Когда тот, вытянувшись по-военному, произнес: *«Разрешите войти, господин профессор?»*, В. Г. Ерофеев пригласил его к себе, усадил на стул и спросил: *«Чем могу быть полезен? С какими «почему» явились ко мне?»* И первым вопросом Саши было *«Что вы рассматриваете?»* Профессор рассказал о том, что минерал, который он держит в руках, - это янтарь, окаменевшая смола хвойных растений, произраставших несколько миллионов лет тому назад. Однажды на выделившуюся из дерева каплю смолы село насекомое тех далеких времен. Оно увязло в смоле, консервировалось в ней и сохранилось до наших дней. Василий Гаврилович положил на руку Саши небольшой кусочек янтаря и подал лупу. Дрожащими от волнения руками Саша навел на кусочек янтаря увеличительное стекло и с восхищением вскрикнул: *«Смотрите, смотрите, - вот оно, насекомое»*. С этого дня началась крепкая дружба Александра Карпинского с крупным ученым-палеонтологом, продолжавшаяся до самой смерти учителя.

Он никогда не был старым.
Его всегда тянуло к молодежи.

Жизнь шла вперед. Саша становился более живым, общительным. Увлёкся стихами. Сам много читал и писал свои. Страстно любил музыку и научился играть на рояле. В 1865 году горный корпус был преобразован в высшее гражданское учебное заведение -

Петербургский горный институт. В 19 лет он окончил его с золотой медалью в чине поручика.

...Поезд уходил в Москву. А оттуда дорога вела в родные края - на Урал. Александр Петрович получил назначение на должность смотрителя миасских золотых приисков. В то время это был один из самых богатых золотом районов Урала. Золотая горячка охватывала многие безумные головы. Но Карпинского интересовала не ценность золота. Он к нему подходил как геолог. Александр Петрович часто ходил в геологические маршруты, описывал все встречающиеся на своем пути горные породы. Многие образцы укладывал в мешочки, которые носил в рюкзаке, чтобы в лаборатории исследовать их более детально.

Ему хотелось поставить разведку на научную основу.

На Урале в то время работал крупный геолог Геннадий Данилович Романовский. Он заметил способности Карпинского и выпросил его у начальства себе в помощники. С Романовским Карпинский изучал весь восточный склон Урала - от Богословского завода до Мугоджар. И перед ним раскрывались необычайные богатства Урала.

Нагруженный «каменными документами», жизнерадостный, бодрый, он шагал вперед, набираясь знаний, обогащаясь опытом. Вечером собирались на привале. Александр Петрович просматривал дневник с описанием всех интересных находок, укладывал образцы пород и руд, отобранных за день, писал этикетки, указывающие, где они найдены. На полевой геологической карте отмечал места выхода встреченных пород и минералов.

Первая работа А. П. Карпинского была посвящена петрографии - науке, изучающей внешние и микроскопические свойства горных пород. Уже здесь проявились талант и смелость ученого. Карпинский изучал не только внешние свойства пород, но и применил почти неизвестный в России метод исследования их оптических свойств под микроскопом. Изучались и химические свойства. Такого рода работы до Карпинского, в сущности, не производились. Высоко оценили работу молодого ученого в петербургском институте. Встретивший его Василий Гаврилович Ерофеев, держа в руках свежий номер «Горного журнала», говорил: *«Поздравляю, Александр Петрович, поздравляю. Только что прочел вашу диссертацию. Прекрасно написана. Я хоть и не петрограф, но увлекся. Ведь это одна из первых работ в нашем отечестве, в которой применяется микроскопический метод. Надеюсь и на дальнейшие ваши успехи».*

Защита диссертации прошла блестяще. 11 мая 1869 года Кар-

пинский получил звание адъютанта по кафедре геологии, геогнозии и рудных месторождений. После двухлетнего пребывания на Урале Александр Петрович был приглашен в Петербург для работы в горном институте. К тому времени он как геолог был известен уже не только на Урале, но и в Петербурге. Но одно дело работать в поле, другое - в институте. Здесь от преподавателя требуется не только глубина знаний, эрудиция, но и система изложения, способность донести знания до каждого студента. Но и этого мало. Требовалось увлечь студента, заинтересовать его...

На лето Александр Петрович выезжал на Урал работать. Однажды на привале он разговорился с рабочим Степаном. Тот интересовался столицей, семьей. Карпинский рассказывал обо всем. А потом сообщил, что сегодня получил в письме жены послание от пятилетнего сына Коли.

- Умен, - сказал Степан. - *Тожже, наверное, по отцовской части учиться будет.*

- *Я из него непременно геолога сделаю,* - доверительно сказал Карпинский.

На следующий день он, как всегда, направился в поход, но вдруг услышал звонкий детский голос:

- *Дяденька Карпинский, постойте!*

Александр Петрович остановился. Мальчик передал Карпинскому телеграмму. Александра Павловна сообщала, что сын серьезно болен и просила немедленно приехать. Александр Петрович застал Колю еще живым. Но врачи оказались бессильны. 13 августа 1884 года Коля на руках у отца умер от воспаления мозга. Через несколько дней голова Карпинского поседела. И все-таки он должен был найти в себе силы, чтобы попытаться успокоить жену.

Потом пришло новое горе - 17 декабря умер друг и учитель Александра Петровича - Василий Гаврилович Ерофеев. Но и эти потрясения не сломили мужества Карпинского, он находил утешение в работе и семье.

18 мая 1878 года Александр Петрович был избран профессором кафедры геологии, геогнозии и рудных месторождений. Педагогическую работу не оставлял в течение 30 лет. К каждой лекции готовился самым тщательным образом, даже тогда, когда был уже маститым профессором.

У А. П. Карпинского учились многие геологи, ставшие впоследствии профессорами, академиками. Это В. А. Обручев, М. А. Павлов, А. А. Борисяк, И. В. Мушкетов, И. И. Горский. Когда в 1896 году Александр Петрович ушел из института, его место занял его ученик И. В. Мушкетов. В 1881 году была создана правительственная комиссия, которой поручили составление основ деятельности и проекта положения нового геологического учреждения. В состав комиссии входил и Александр Петрович. Новое учреждение получило название Геологического комитета. 25 февраля Карпинский был назначен директором комитета и оставался в этой должности до 1903 года. Свою деятельность он начал с того, что составил обширную программу исследований. Работа предстояла громадная. Территория России не была полностью покрыта даже мелко-масштабной съемкой. Единой геологической карты тоже не было. И в России по-прежнему не существовало организации, которая руководила бы таким сложным делом, как картирование. В конце XIX столетия геолком прово-

дил сравнительно крупные исследования. Они охватывали Донбасс, Подмосковский бассейн, Урал, Среднюю Азию. Александр Петрович старался обойтись без иностранных геологов. На сложные в геологическом отношении районы он ставил молодых геологов, окончивших институт в России. Трудно приходилось в это время Карпинскому. Геологическая карта создавалась на основе рукописной карты самого Карпинского, составленной им в 1882 году. Уже тогда Александр Петрович разработал международную шкалу красок для условных обозначений на геологических картах различных пород и их возраста. В 1894 году в Цюрихе состоялась VI сессия Международного геологического конгресса. Карпинский был единогласно выбран вице-президентом конгресса. Его доклад о геологической карте затмил все остальные доклады. Карпинский выступил с обзорным докладом об особенностях геологического строения России и тех мест, которые предполагались для экскурсирования делегатов конгресса.

Будучи уже академиком, президентом Российской Академии наук (РАН), президентом Академии Наук СССР, Александр Петрович сердцем оставался в родном краю.

Летом 1932 года состоялась последняя поездка Карпинского в Свердловск, под его председательством здесь проходила уралокузбасская сессия.

Умер Карпинский в Москве. Прах его замурован в Кремлевской стене. По поводу его смерти И. В. Сталин и В. М. Молотов в телеграмме писали его родственникам: *«Смерть Александра Петровича Карпинского - крупнейшего мирового ученого, бесшестенного президента Академии Наук с 1916 года и выдающегося общественного деятеля - является тяжелой утратой для всей советской науки и трудящихся Союза ССР»* («Правда», 1936, 16 июля, № 194, стр. 1).

Он прожил почти 90 лет, из них 70 был геологом, 50 - академиком, 20 лет - президентом академии. И навсегда остался классиком науки. Время не властно стереть имя Карпинского, ибо за ним стоят труды, на которых зиждется будущее науки.

Карпинская, М. Одна, но пламенная страсть: [жизнь и судьба акад. А. П. Карпинского] / М. Карпинская // Вечер. Краснотурьинск. – 2003. – 24 апр. (№ 17). – С. 5 : ил.